БАЙКИ ИЗ ТЕМНОТЫ

20 ЖУТКИХ ИСТОРИЙ ИЗ 90-Х

ПАВЕЛ СИЛАЕВ

«Байки из темноты: 20 жутких историй из 90-х»

«Автор»
2026

СИЛАЕВ П.

«Байки из темноты: 20 жутких историй из 90-х» / П. СИЛАЕВ — «Автор», 2026

Этот сборник — коллекция мрачных новелл, построенных как серии напряженного мистического сериала. Здесь нет случайных скримеров и спасительных чудес. Только ледяной саспенс, замкнутые пространства и психологические ловушки, в которые попадают обычные люди, столкнувшись с тем, что веками пряталось в темноте.Осторожно: после прочтения вы начнете прислушиваться к тишине в собственной квартире.

© СИЛАЕВ П., 2026
© Автор, 2026

Содержание

«Поезд 904. Разъезд Тихий» 5
Конец ознакомительного фрагмента. 9

ПАВЕЛ СИЛАЕВ «Байки из темноты: 20 жутких историй из 90-х»

«Поезд 904. Разъезд Тихий»

АКТ I. ПЛАЦКАРТ

Дождь хлестал по заляпанным стеклам так, словно кто-то снаружи швырял в окно пригоршни мокрого гравия. Вагон 7 старого почтово-багажного поезда, идущего по глухой ветке через Васюганские болота, скрипел на стыках, как несмазанная телега.

Проводница Татьяна, женщина лет сорока пяти с тяжелым, уставшим взглядом и костяшками пальцев, вечно красными от кипятка и хлорки, сидела в своем купе и лениво раскладывала пасьянс. Вагон был почти пустой. Поздняя осень — не сезон для этих мест. Всего трое пассажиров: дембель, который дрых на верхней полке с самого отправления, укрывшись бушлатом с головой; молодой парень в круглых очках, всю дорогу строчивший что-то в толстую тетрадь; и старуха в черном пуховом платке в самом конце вагона, у туалета.

Старуха Татьяне не нравилась с самого начала. Билет у нее был какой-то странный — старого образца, на серой, шершавой бумаге, с выцветшей фиолетовой печатью. Но компостер стоял, дата сходилась, а спорить в два часа ночи на полустанке, где поезд стоит ровно минуту, Татьяна не привыкла. К тому же старуха сидела тише воды, ниже травы. За восемь часов пути она ни разу не попросила чаю, не достала еды и даже не повернула головы к окну. Просто сидела, положив сухие, узловатые руки на колени, и смотрела прямо перед собой.

В 02:40 состав начал резко сбавлять ход. Завизжали тормозные колодки, вагон дернуло, и за окном вместо сплошной черной стены леса мелькнул тусклый, желтый свет одинокого фонаря.

Поезд встал.

Татьяна нахмурилась, сверилась с расписанием на стене. Никакой остановки здесь не было. До ближайшей станции — узловой «Тайги» — еще полтора часа ходу.

Она накинула форменную куртку, взяла тяжелый аккумуляторный фонарь и пошла в тамбур. Открыла дверь, откинула фартук и выглянула наружу.

Снаружи не было ни перрона, ни здания вокзала. Только покосившийся деревянный столб с тусклой лампочкой под жестяным колпаком и облупленная табличка, на которой черной краской было выведено: *«Разъезд Тихий»*. А за столбом сразу начиналась стена темного, мокрого ельника, уходящего в низину, откуда тянуло гнилой водой и прелой листвой.

— Эй! — крикнула Татьяна в сторону локомотива. — Чего встали?!

Ответа не было. Даже привычного рокота тепловоза не было слышно. Поезд стоял в абсолютной, мертвой тишине. Только дождь шуршал по крыше вагона.

Внезапно за спиной лязгнула дверь тамбура. Татьяна обернулась. В проеме стоял тот самый парень в очках. Лицо у него было бледное, растерянное.

— Извините... — начал он, поправляя очки. — А почему мы стоим? И почему в вагоне так холодно стало?

Татьяна только сейчас заметила, что изо рта парня идет густой пар. В вагоне, где еще десять минут назад топился титан и было душно, температура упала градусов на пятнадцать.

— Сейчас разберусь, — буркнула проводница, чувствуя, как по спине пополз неприятный холодок. — Идите на место, молодой человек. Нечего в тамбуре сквозняк устраивать.

Она зашла обратно в вагон, захлопнув наружную дверь. И тут же замерла.

АКТ II. КОНДУКТОР

В тусклом свете дежурных ламп вагон выглядел иначе. Окна изнутри затянуло густым, морозным инеем, хотя на улице шел дождь. А в самом конце прохода, у нерабочего тамбура, стояла старуха в черном платке.

Она не просто стояла. Она медленно шла по проходу, держась одной рукой за края верхних полок. И с каждым ее шагом свет в плафонах над ней гас. Щелк — темнота. Щелк — темнота.

— Бабушка, вы чего бродите? — громко, стараясь придать голосу привычную командирскую строгость, спросила Татьяна. — Сядьте на место, сейчас тронемся, упадете.

Старуха остановилась ровно посередине вагона, напротив купе, где спал дембель. Она медленно повернула голову.

Татьяна попятилась, невольно упершись спиной в дверь своего служебного купе. Из-под черного платка на нее смотрело лицо, которого не могло быть у живого человека. Кожа была натянута на скулы так туго, словно под ней не было мяса — только голые кости, обтянутые пергаментом. Глаза были абсолютно белыми, без зрачков, как у вареной рыбы. Но самое страшное было в другом: старуха улыбалась. Уголки ее рта были растянуты неестественно широко, и между черных, стертых до десен зубов виднелся серый, раздвоенный, словно у змеи, язык.

— *Плата,* — проскрипела старуха. Голос ее звучал так, будто терли друг о друга два сухих березовых полена. — *Время вышло. Пора платить за проезд.*

— Я сейчас полицию вызову! — выкрикнула Татьяна, хватаясь за стоп-кран на стене, но старуха даже не шелохнулась.

Вместо этого она подняла сухую, когтистую руку и ткнула пальцем вверх, на полку, где спал солдат.

Дембель во сне громко всхрапнул, дернулся и вдруг затих. Из-под бушлата на пол потекли темные, густые капли. Они падали на линолеум с тяжелым, вязким звуком.

Парень в очках, стоявший за спиной Татьяны, сдавленно вскрикнул и бросился обратно к своей полке.

— Стой! Куда?! — заорала Татьяна, но парень уже добежал до своего места, схватил рюкзак и рванул дальше, в сторону хвоста вагона, прямо мимо старухи.

Старуха даже не повернулась. Когда парень поравнялся с ней, она просто вытянула руку поперек прохода. Парень налетел на нее, как на бетонную стену, рухнул на пол и завопил так, что зазвенели стекла. Старуха наклонилась над ним, ее платок сполз на плечи, обнажив длинную, тонкую шею, покрытую редкими седыми волосами и какими-то темными, пульсирующими наростами.

Татьяна не помнила, как рванула ручку двери в свой тамбур, как вывалилась наружу, прямо в холодную грязь насыпи, и побежала вдоль состава к тепловозу.

АКТ III. ПУСТОЙ СОСТАВ

Она бежала по скользким шпалам, спотыкаясь, обдирая колени в кровь, размахивая фонарем. Дождь заливал глаза, ледяной ветер обжигал легкие.

— Мужики! Помогите! В седьмом! — кричала она, срывая голос.

Вот шестой вагон. Темный. Ни одного огонька в окнах. Татьяна на бегу посветила фонарем внутрь — пусто. Ни людей, ни вещей, только голые дерматиновые полки.

Вот пятый. Четвертый. Третий.

Весь поезд был абсолютно пустым. Ни одного пассажира, ни одного проводника.

Добравшись до тепловоза, Татьяна из последних сил заколотила фонарем по тяжелой железной двери кабины.

— Саня! Петрович! Открывайте! Там тварь в вагоне!

Дверь не открывалась. Тогда она схватилась за скобы, подтянулась, с трудом забралась на боковую подножку и заглянула в окно кабины.

Луч фонаря выхватил пустое кресло машиниста. Пульт управления был покрыт толстым слоем серой, липкой паутины. На приборах горела только одна тусклая красная лампочка, а на полу кабины валялась фуражка машиниста Петровича — старая, засаленная, но внутри нее не было головы.

Татьяна соскользнула с подножки и рухнула на колени прямо в лужу. Разум отказывался принимать происходящее. Час назад она пила чай с Петровичем на станции. Они смеялись, обсуждали цены на картошку. А теперь этот поезд выглядел так, будто простоял на этом заброшенном разъезде лет двадцать.

Внезапно со стороны леса донесся звук.

Это был смех. Тихий, переливчатый, похожий на звон колокольчиков. И вслед за ним из темноты между елями начали выплывать огоньки. Бледно-голубые, холодные, как болотный газ. Они двигались медленно, покачиваясь в воздухе на уровне человеческого роста.

Один, два, пять, десять... Их становилось все больше. Они окружали поезд плотным кольцом, приближаясь к насыпи. И в свете этих огоньков Татьяна увидела силуэты.

Они выходили из леса молча, не разбирая дороги, ступая прямо по топкой жиже. Мужчины в старых ватниках и ушанках, женщины в длинных юбках, дети... Все они шли с опущенными головами, а вместо глаз у них в темных провалах лиц горел тот самый бледно-голубой свет.

— *Не бойся, Танюша,* — раздался прямо над ухом знакомый, хриплый голос.

Татьяна взвизгнула и отшатнулась. Рядом с ней, прислонившись к колесной паре тепловоза, стоял машинист Петрович. Он улыбался, но его нижняя челюсть была вывернута набок, а из-под расстегнутой куртки виднелись ребра, обросшие зеленым болотным мхом.

— *Мы все здесь,* — сказал Петрович, протягивая к ней синюю, распухшую руку. — *Разъезд Тихий. Конечная. Заходи в вагон, холодно ведь.*

АКТ IV. БИЛЕТ В ОДИН КОНЕЦ

Татьяна вскочила и бросилась назад, вдоль состава, туда, где в темноте белела табличка разъезда. Она не знала, куда бежит. Единственная мысль билась в висках: *«Уйти с путей. В лес. Куда угодно, только подальше от этого поезда»*.

Но куда бы она ни бежала, вагоны не кончались. Она пробежала мимо седьмого, восьмого, девятого... Хотя в составе было всего восемь вагонов!

Свет голубых огоньков сжимал кольцо. Они были уже в десяти метрах. Татьяна чувствовала, как от них тянет могильным холодом и запахом тины. Она свернула с насыпи, скатилась по скользкому откосу в кусты и побежала вглубь леса, ломая ветки, царапая лицо до крови.

Ели смыкались над головой, превращая небо в черную сетку. Ноги вязли в холодном мху. Через пять минут силы оставили ее. Татьяна споткнулась о корень и упала лицом в ледяную воду.

Она лежала, судорожно хватая ртом воздух, и прислушивалась.

Тишина. Ни шагов, ни смеха, ни шума дождя.

Она медленно подняла голову. Прямо перед ней, в пяти шагах, сквозь деревья пробивался знакомый тусклый желтый свет.

Татьяна на четвереньках выползла на небольшую поляну — и замерла.

Перед ней лежали рельсы. Стоял покосившийся столб с тусклой лампочкой и облупленной табличкой: *«Разъезд Тихий»*. А на путях стоял поезд 904. Седьмой вагон. Дверь тамбура была гостеприимно распахнута, а на ступеньках стояла старуха в черном платке.

— *Ты забыла вещь, милая,* — проскрипела старуха, протягивая ей что-то в сухой руке. — *Без него нельзя. Контроль скоро.*

Татьяна опустила взгляд на ладонь старухи. Там лежал старый, потертый билет на серой шершавой бумаге с выцветшей фиолетовой печатью. И в графе «Пассажир» чернилами был выведен ее табельный номер.

Она поняла, что бежать некуда. Лес, болото, темнота — все это было лишь декорацией, петлей, которая всегда возвращала на этот перрон. Поезд никуда не ехал. Он стоял здесь всегда.

Татьяна медленно поднялась с колен, отряхнула грязную форменную куртку, взяла билет из холодных пальцев старухи и поднялась по ступенькам в вагон.

Дверь тамбура за ее спиной захлопнулась с тяжелым металлическим лязгом. Поезд дернулся и медленно набрал ход, уходя в бесконечную черную ночь.

ЭПИЛОГ (Из сводки транспортной прокуратуры по Западно-Сибирской железной дороге)

«...12 ноября 1996 года на 418-м километре перегона Тайга — Болотное путевым обходчиком обнаружен сошедший с рельсов пассажирский вагон 7, числившийся списанным и отправленным в отстойник еще в 1984 году. Вагон находился на старой, разобранной в начале восьмидесятых годов ветке, ведущей вглубь Васюганских болот.

При осмотре внутри вагона обнаружены останки четырех человек (троих мужчин и одной женщины). По степени разложения судмедэкспертиза установила, что смерть наступила не менее десяти лет назад. Однако в кармане форменной куртки женщины (опознанной как проводница Т. И. Соколова, пропавшая без вести за трое суток до обнаружения вагона) найдены наручные часы, остановившиеся на отметке 02:40, и свежий, не успевший выцвести железнодорожный билет, датированный днем ее исчезновения».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.